

Михаил Саакашвили: Мне не привыкать, у меня жизнь острая

Как «Батоно Миша» пригласил обозревателя «Новой» Ларису Малюкову на ужин, показал ей любимый Батуми, а потом сел на велосипед и исчез в южной ночи.

Вечером предпоследнего дня фестиваля «Российского кино в Грузии» ко мне подошли его организаторы: «Президент приглашает вас на ужин... в Батуми». Думаю: речь идет о президенте фестиваля Эльдаре Рязанове. Наблюдая мою тупость, продюсер Гия Базгадзе снисходительно уточняет: «Если принимаете приглашение Михаила Саакашвили, выезд через пару минут». Пять минут спустя режиссер Нана Джорджадзе (она знает президента с детства, с его мамой жила в одном подъезде), режиссер Алексей Федорченко с женой и я мчимся в аэропорт. По дороге вспоминаю: паспорт в гостинице. «Не страшно, — успокаивает Нана, — все решаемо». В зоне правительственного аэропорта документы не спрашивают, просто называем фамилии. «Как обращаться к президенту?» Нана предлагает называть его «Батоно Миша». Легко сказать...

Бодрым шагом в президентский самолет. Леша устраивается на диванчике, мы за столиком с фруктами, стюардесса предлагает вино. Французское.

Мимо нас в хвост самолета пробирается охрана — красавцы с автоматами. Похоже на какой-то фильм. Стремительно влетает президент. Здравуемся. Летим. По дороге смотрим видеоролик о том, как отстраивается, преобразается Грузия. Президент сам жмет кнопки пульта, «пролистывает» фрагменты пышного новогоднего концерта в Батуми с участием мировых звезд оперы (в том числе Доминго и нашей Юлии Новиковой), слушаем дуэт из «Риголетто».

Самолет разворачивается над чернеющим морем, устремляясь к светящимся гирляндам береговой зоны (позже Леша Федорченко спросит: «Вы сияющими глазами смотрели на город, так любите Батуми?» — и услышит в ответ: «*Да я Батуми усыно... то есть удочерил, она же — девочка*»).

С нами прилетел прокурор республики. По призыванию архитектор. «*Кто лучше него проверит: как строят и как деньги тратят*», — улыбаясь, объясняет президент.

Пока завозим прокурора-архитектора в прокуратуру, отстаем от кортежа президента (угнаться за ним нелегко). Подъезжаем к рыбному ресторанчику Up and up. Михаил Николаевич уже здесь: «*Куда вы подевались? Я здесь один ужинаю*». Похоже, ужинать в одиночестве президент не любит.

Сажу напротив Саакашвили. Прямо у огромного раздвижного окна над морем (в Батуми за 20 тепла). Звучит Чайковский, голографические фигуры танцуют в волнах знаменитый дуэт из «Лебединого озера». Ресторан пуст. Один охранник стоит поодаль. Но когда достаю из сумки ручку (магнитофон включать неловко: все-таки мы гости), из-за дерева в горшке возникает другой охранник и проницательно на меня смотрит.

Пытаюсь начать непринужденный разговор. Восхищаемся новенькой, с иголочки, отделанной и почти бесконечной набережной, засаженной подаренными Эмиратами пальмами. Президент показывает на сверкающую вдали арку — *совсем недавно здесь были старые заводы и болота*

Перевожу разговор в понятное русло, интересуюсь кинематографическими предпочтениями. Из последних фильмов его вдохновил лишь алленовский «Вики Кристина Барселона». «Так ведь это кино снято по заказу Барселоны, — подхватываю, — у вас нет идеи сделать кино про Тбилиси?» — «*Мы это обдумываем. Уже есть предложения*». Новое голливудское кино его не слишком вдохновляет. Фильм «Фейсбук» еще не посмотрел. Спрашиваю про новое российское кино. Припоминает лишь «Прогулку», фильм Алексея Учителя ему нравится. Вспоминает, что грузинское кино 90-х, так же как российское, увлекалось подвалами и наркоманами. Сейчас рождается новое грузинское кино.

В это время повар-турок в костюме и галстук вывозит на тележке огромного сибаса в соляной корке и

поджигает его. Здесь любят шоу. Но Федорченко в этот момент за столом не оказывается. Повару приходится снова уехать на кухню... Дубль второй.

Узнаем, что здесь водятся чуть ли не все сорта рыбы... кроме лобстеров, но еще нет культуры масштабного лова.

Беседа мчит зигзагообразно. Выясняем, что в Грузии самым востребованным искусством является опера, здесь лучшие в мире голоса: сезон в Ла Скала, Метрополитене, Берлинской опере открывали грузинские вокалисты. 25 ноября приедет Доминго, он уже назвал имена 10 грузинских певцов, которые будут петь с ним.

С оперы перескакиваем на фигурное катание. Президент с детства любит кататься. Сейчас сразу в нескольких городах строятся школы, катки. Есть первые успехи. Элене Гедеванишвили стала призером чемпионата Европы. Президент улыбается: *«Любопытный феномен: грузины в оперу ходят, в кино — нет. Отчего? Возможно, пришло время индивидуализма, кино можно смотреть и дома. Снимать любят, смотреть — нет. Вот в Батуми был хороший кинотеатр, но зритель не пошел, пришлось закрыть. Зато оперу отстроили заново».*

Без перехода рассказывает, что открыли границу с Северным Кавказом. Ее пересекают с российской стороны примерно 1000 человек в день. Его пугали, что чеченцы опасны, но он понял: если в стране порядок, то и люди ведут себя иначе. В Россию же грузин не пускают.

В этот момент президент берет острейшую приправу. Нана темпераментно его предостерегает. *«Ничего, ничего, — успокаивает Михаил Николаевич, — мне не привыкать, у меня жизнь острая».*

Спрашиваю про нищих детей, которые в Тбилиси навязчиво попрошайничают, хватая прохожих за ноги. *«Это цыгане, мы пробовали их поместить в интернаты. Пытались договориться с цыганскими баронами. Но с ними трудно договариваться. Во Франции им дали денег на депортацию, они все вернулись. Зато наших беженцев и нищих практически не увидите. Они устроены».*

Рассказываю про главреда «Авторевю» Михаила Подорожанского, вернувшегося после большого автопробега по Грузии. Здесь он за две минуты сделал себе грузинские водительские права.

«Я читал про это в Фейсбуке. С первого декабря у нас будет как в Эстонии. После 6 месяцев корректного вождения (что отмечается в компьютерной базе) не обязательно носить с собой удостоверение».

«Преступлений у нас, — отмечает президент, — в 4,8 раза меньше, чем в России. К нашим патрулям, которые денно и ночно дежурят, уровень доверия населения вырос с 5% (может быть назвать это ненавистью к ментам) до 87%. У нас же было настоящее Палермо. Воровской менталитет у общества. Все вопросы решали по телефону. 70% воров в законе — наши. Сейчас посадили и выслали практически всех, они отбыли в Россию, Украину, в Европу. Вот из последних случаев. Колумбийская мафия отравила к нам контейнер с наркотиками. В аэропорту был свой посредник, но тот деньги прикарманил. Его заказали местным, сванам. Они думали-думали, да и заявили в полицию. Во дворе посредника нашли 5 млн евро. Вот какая у нас земля, евро добываем».

Перехожу к его личным воспоминаниям о России. Когда учился в Киевском университете имени Шевченко, было известно, что самые красивые девушки — москвички. Сам он за москвичкой не ухаживал. Зато питерцев считает особенными, ни на кого не похожими: *«В середине 90-х забыл в такси бумажник, так водитель потом километр за мной бежал».*

В разговор включается патриот Екатеринбурга Леша, приглашает Михаила Саакашвили в свой город. *«Многие в России, — усмехается президент, — мечтали бы отправить меня на уральские рудники».* Он рассказывает историю про встречи с Ельциным, которого уважает. Виделись в Астане за год до смерти первого президента России, где тот произнес блестящий экспромт, произведя неизгладимое впечатление. *«Шли празднества, посвященные инаугурации Назарбаева. Ельцина неофициально пригласили казахи, по словам Саакашвили, — к неудовольствию Путина. Ужинали за большим круглым столом. Оказавшись рядом, Ельцин на приветствие Саакашвили не ответил. Налили, разговорились. Сидевший напротив Путин с напряжением наблюдал и слушал. Саакашвили рассказал, как в начале 90-х на Красной площади он слушал выступление Жириновского, в это время из Кремля вышел Ельцин и пешком направился к Тверской. Люди пошли за ним, среди них был и Саакашвили. Тогда он впервые увидел политика новой формации. Выслушав историю, Ельцин бабахнул кулаком по столу: «Сволочи». — «Кто?» — зашептали вокруг. «Российское телевидение. Все врут про грузин». — «Тише, тише», — зашелестела служба протокола. «А что, разве меня слышно?»*

— громко удивился Ельцин. И не понижая голоса, обратился к Саакашвили: «Пришли те мне 2—3 ящика вина. У меня скоро юбилей». Вскоре объявили запрет на грузинское вино.

Проводя аналогию с Ельциным, президент рассказывает нам про знаменитого политика Ататюрка, который, вместо того чтобы казнить подданного, посмеявшегося ему прекословить, назначил непокорного министром образования. «Главное что? Создать правильную психологию в стране. И тогда люди сами раскручивают механизм реформ».

— Не тяжела ли шапка Мономаха, груз ответственности на плечах президента?

— Я всегда собой недоволен. Если в конце дня я себя не ненавижу — значит, плохи дела.

— Срок президентства закончится через три года. Что дальше?

— Так далеко не планирую. Предпочитаю озираемые дистанции. История сегодня меняется слишком быстро для долгосрочных планов.

Уточняю, что есть вариант — остаться во власти, став премьер-министром. Мы знаем такой опыт.

— Исключено. У нас у премьера конкретные обязанности, при этом он подотчетен парламенту. У вас же президент может снять премьер-министра.

— На самом деле — не может.

— Говорю своему окружению: меньше думайте о подобных вещах. Грузия маленькая страна. Кажется, ею проще управлять. Но это сложная страна с чувствительными нервными окончаниями. Скажу так: рядом со мной есть пять-шесть человек, способных возглавить главные институты. Этих людей больше, чем должностей. Интересная особенность: у нас сам институт (парламент, президентство, прокуратора) более популярен, чем его глава. Меня в Тбилиси поддерживало всего 20% населения. Знаете отчего? Слишком много функционеров выгнали с работы, упразднили сотни должностей. 90% функций сократили. Можно еще. Даже у меня при всей загруженности есть свободное время. Чиновнику нельзя бездельничать. Из 10 тысяч чиновников пока оставили три тысячи. Планируем пересадить их на маленькие электромобили. Правда, у них обнаружилась проблема — отсутствие звука. Пешеходы их не слышат, возможны аварии. Будем думать, как их «озвучить».

— Говорят, что власть — наркотик.

— Грузия — эгалитарная страна. Здесь другая психология. Наши цари жили вне роскоши, сами шли во главе войска.

Интересуюсь помпезным видом президентского дворца. Здание со стеклянным куполом возвышается над старинным городом, напоминая Рейхстаг.

Президент не обижается: «Это было старое здание жандармерии. Стали его ремонтировать, крыша обвалилась. Все равно надо было перестраивать. При перепланировке сделали купол».

Ужин завершен. Начинается экскурсия. Мне рассказывали, что президент любит показывать Батуми. Здесь его амбиции, мечты облакаются в архитектурно-скульптурные формы. Со всего мира он готов похитить идеи для любимого города, которым гордится (так мужчины показывают отстроенные дома, супермашины, длинноногих красавиц). Золоченные фонтаны, скульптуры и монументы, подсмотренные в Мадриде, Вероне, Ницце, Мюнхене, — немедленно реинкарнируются в Батуми. Главным прототипом для будущего «волшебного города» стала Ницца.

Едем на машинах, часто останавливаемся, высказываем за мчащимся президентом, который на ходу рассказывает и показывает. Бросаемся снова в машины... «Видите эти необыкновенные витражи? Мы их увидели в Таллине. Здесь их воссоздадут две питерские художницы. Они украшают шестизвездочный отель, который строят американцы. Скоро здесь будут все главные гостиничные сети».

Весь Батуми — большая стройка. Точнее, евроремонт. Президент именует себя прорабом, готов входить во все детали переустройства, решая по ходу дела проблемы.

Подъезжаем к морю. На пирсе скульптура из металлопластика работы Тамары Квеситадзе. Две шестиметровые фигуры, Он и Она, сближаются. Застывают в поцелуе. Проникают друг в друга, превращаясь в

одно целое. Проходят друг сквозь друга...

Президент следит за нашей реакцией. Мы сражены. Он доволен.

Идем по улицам «волшебного города». Пальмы подсвечены снизу зелеными прожекторами. Возникает странноватая аналогия с декорацией к сказке. Сказке о городе Батуми. «Да-да, — с удовольствием подхватывает президент, — *в детстве мне казалось, что Батуми мрачно-темный. Хотелось, чтобы у нынешних детей сохранилось на всю жизнь восторженное ощущение от города*». Кажется, президент эти ощущения от города испытывает прямо сейчас.

Пытаюсь разобраться в смешанных впечатлениях от общения с президентом. Увлеченность, знание разных сфер экономики и политики, лабильная психика, инфантильность, восторженность, спонтанность во всем плюс амбициозность и решительность, претворяющие забубенные мечты в жизнь (хотя для политика подобная «ртутность» чревата...) Его называют гением пиара. Он умеет превратить поражение в победу. Опросы показывают, что даже после войны, утраты территорий его рейтинг растет.

Не знаю, как в Тбилиси, а здесь, в Батуми, он — Волшебник Изумрудного города. Вихрем его спонтанного веления я, словно Элли, перенесена в мгновение ока в теплый южный город-праздник с изумрудной подсветкой.

В Батуми меняют все старые коммуникации, мостят улицы, реставрируют старые дома, строят новые. Многовато золота, ярких красок, встречаются безвкусовые строения. Нана — архитектор по образованию — успокаивает: этот люрексый лоск смоят частые тропические дожди. Сотрут лишнее, распишут побледневшие стены привычной прихотливой живописью.

Наконец, нас привозят в «Шератон». Здесь ночует и президент.

Можно выдохнуть... Нет. Приглашают ровно через 20 минут на моцион вдоль моря. Бредем в сопровождении руководителя службы протокола по пустынной, ярко освещенной набережной. В полной тишине раздаются шорох шин, нас нагоняют трое велосипедистов и два скутера. Центральный велосипедист — президент Грузии. На нем велосипедная каска, эластичные штаны и лакированная обувь. Видя наши вытянутые лица, он радостно улыбается. Перебросившись парой слов, прощаемся, быстро вращая педалями, президент Михаил Саакашвили исчезает в южной ночи. Он хотел нас удивить. И удивил...

Автор: Лариса Малюкова © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4668 21.11.2010, 12:51 📌 452

URL: <https://babr24.com/?ADE=89818> Bytes: 14234 / 14010 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лариса Малюкова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)